

Мельникову О. (Песня)

28

Тышу тебе из вострой мерзлоты,
Что стала я горю в твое, и ей богу,

Я вижу, что в столице только ты
К свободе распахиваешь мне дорогу.

В поезде всегда, как на войне.

И если уж родится я поэтом,

Россия еще вполнит обо мне.

И ей, конечно, ты поможешь в этом.

Ты знаешь, я наверно гудак.

И здесь я им рвуду шага перага,

Что можно не по ихнему, не так.

Что думаю про жизнь совсем иначе.

Здесь скупка твистелее твистких туфл

В бараке воровство и неуклюжий запах.

Войт потому с нескатных этих круж

И иногда с тоской твисту на запад.

А даць змета ти дерева вокруз.
 Ну змож, зима ванді свои бурани,
 Мне хорошо, вездь у мене есть груз,
 Пока я здесь замурываю рани.

А на свободе все верну спомя
 И как бы власть на это не мядела,
 Тот вон трам, - скажу я, - старинка.
 Дай руку мне и завтра же задею.

Мне легче я умело рисовать.
 И на подтяжки конечно после тизми.
 Ну, а пока зито будем рисковать.
 Вездь тихо существуют только смизми.

А мы давно не дѣти старинки,
 И нам ли осуждать свои поступки.
 Вездь скоро за бутылкою вина
 Мы с тобою замурили наши трудки.

поётся на мотив

"Во Одессу заходили корабли
 большевики корабли из океана."

Незбайлофф.

1966.